

Две половинки одной души

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

18+

Екатерина Жукова

Две половинки одной души

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Жукова Е.

Две половинки одной души / Е. Жукова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-0344-3

Больше десяти лет Марина бежала от того, от чего невозможно убежать. В попытках убить свои чувства девушка оказывается втянутой в опасную для неё деятельность. Как сложится её судьба? И сможет ли она обрести счастье со второй половинкой своей души? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0344-3

© Жукова Е., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Все события вымысел! Любые совпадения случайность!

*«Родственные души всегда находят друг друга, пройдя через время и препятствия!
Вопрос только в том: сколько на это уйдёт жизней?»*

Пролог

Последний день августа был безумно жарким, и складывалось впечатление, словно не конец лета, а его начало. В переполненном вагоне электрички было совершенно нечем дышать. Несмотря на открытые окна, воздух тяжелый, спёртый и пропитанный запахом пота пассажиров.

Миниатюрная светловолосая девушка, зажата попутчиками со всех сторон, до сих пор не могла поверить, что поддалась уговорам своей лучшей подруги и рискнула поехать в это странное место. Она столько всего слышала о загадочной женщине! Но, несмотря на своё любопытство, в девушке поселился жуткий страх от предстоящей встречи, и чем объяснить своё тревожное состояние она не знала. Вроде бы и причин для беспокойства у неё не было, наоборот, в последние месяцы фортуна ей улыбалась, как никогда ещё в жизни. Из гадкого утёнка, выросшего в глубинке, девушка превратилась в прекрасного лебедя. И поводом для такого перевоплощения послужило появление в её пространстве необыкновенного мужчины, который перевернул серую и безликую жизнь девушки с ног на голову. Она знала, что её и дальше ждут перемены, но свято верила, что только самые лучшие и даже не представляла, какие повороты судьбы ожидают впереди!

Девушка посмотрела в сторону своей рыжеволосой подруги, которую буквально приплюснули к стенке у выхода из вагона, подруга, почувствовав на себе взгляд, виновато ей улыбнулась. Рыжеволосая бестия, но добрая в душе, хотя всегда хотела казаться гораздо жестче, чем есть на самом деле. Именно она и была лидером в их дружбе, но помимо лидерства девушка взяла на себя и обязанности человека оберегающего, опекающего свою лучшую подругу, обладающую более мягким характером. Обеих девушек такое положение вещей всегда устраивало, они были, как две сестры старшая и младшая. Хотя по факту одногодки. Девушки сразу подружились, как только год назад их поселили в одну комнату в общежитии при университете. И, казалось, будто они были знакомы целую жизнь.

– Нам сейчас выходить. Пробирайся к выходу, – рыжеволосая девица окликнула свою попутчицу, и та сиюминутно повиновалась.

Как только девушки выбрались из вагона на улицу, горячий и влажный воздух хлынул им в лицо. Да, легче не становилось! Духота буквально душила, на небе не облачка, а солнце словно разозлилось на них и специально сильнее обжигало своим жаром.

– Боже! Неужели мы вышли?! Я ног не чувствую. Два часа пути, стоя в переполненной электричке! – блондинка выражала свое недовольство, пока подруги шли по перрону и спускались по ступеням, направляясь в сторону лесной дороги. – Ты хоть знаешь, куда дальше идти? Что ты улыбаешься? Ничего смешного не вижу! Я ужасно злая! Зачем только я согласилась поехать с тобой!?

– Да перестань ты ныть! Неужели тебе не любопытно? Уверена, что на обратном пути ты мне ещё спасибо скажешь.

– Интересно за что именно? За поездку в вагоне электрички с приятными запахами?! Я вся вспотела.

– Я еле выпросила адрес этой старушки, а ты ноешь. Поверить не могу! Такого за тобой раньше не водилось. Что с тобой сегодня не так? Ты вообще на себя не похожа, раздражительная и с самого утра капризничаешь, как ребенок. Не с той ноги встала?!

Рыжеволосая девушка хоть и отчитывала свою компаньонку, но её голос звучал по-доброму. Ведь она была как старшая сестра, которой у блондинки никогда не было. У нее вообще кроме подруги никого и не было. Хотя, недавно появился ОН! И эти события окрашивали её скромную жизнь совсем другими красками.

– Извини. Не знаю, что со мной сегодня не так. Просто я, кажется, боюсь. Да, я совершенно точно боюсь!

Рыжая девушка громко засмеялась.

– Чего ты боишься?

– Не знаю.

– Глупости всё это, выкинь из головы.

Потом девушка достала из сумочки тетрадный листок и посмотрела на схему, набросанную на нём.

– Нам туда, идём скорее. Нужно ускориться, чтобы на обратную электричку не опоздать.

Девушки свернули с дороги на тропинку, ведущую через лес.

– Тебе ли волноваться!? У тебя всё будет отлично! Разве это не очевидно? Думаю, через пару месяцев и фамилию сменишь, – она по-доброму усмехнулась. И сразу же продолжила говорить, не давая вставить ни единого слова. – Уедешь, хоть открытки присылать на праздники будешь?

Путь от станции до деревни продлился недолго, может минут двадцать не больше, но они казались блондинке вечностью. В её животе поселилось устойчивое чувство страха, происхождение которого сложно было понять. И она даже не в состоянии была отвечать на шуточки своей лучшей подруги.

Пройдя сквозь лес, девушки вышли на деревенскую дорогу и стали искать нужный им дом. Поиски очень быстро увенчались успехом, так как дом находился на самой окраине деревни. Он был словно выброшен за её пределы. Одиноким, мрачным и убогим, казалось, что он вообще не может быть пригоден для жилья.

– Ты шутишь?! Это же сарай, там точно никто не живёт! Он развалится, как только мы подойдём ближе.

Хрупкая девушка с большими серыми глазами и светлыми от природы волосами не на шутку забеспокоилась. Волнение распространялось по её телу с ультразвуковой скоростью. Что это было? Быть может предчувствие!?

– Да перестань ты! Я знаю домик старый, но это точно он, пошли. Меня предупреждали, что дом именно такой.

Блондинка встала, как вкопанная, около покосившейся тухлявой калитки и не могла найти в себе сил войти во двор.

– В чём дело? Пошли. Давай же!

– Я не хочу! Иди одна, я здесь тебя подожду.

– Да ты что!? Прodelать такой путь и не войти! С ума сошла! Идём, чего ты боишься? Что такого она тебе может сказать? Ты уже одной ногой замужем!

– Не знаю?! Не хочу и всё! Иди одна!

– Эй, ты обещала, помнишь?! Так что пойдём скорее, а то на электричку из-за тебя опоздаем. Ты же не хочешь здесь ночевать?

Блондинка шумно вздохнула и направилась вслед за подругой. И пока они шли сквозь заброшенный деревенский двор, девушке казалось, что её сердце выпрыгнет из груди, так сильно оно билось.

Рыжеволосая девушка узнала о необыкновенной старушке, которая предсказывает будущее, и уговорила свою соседку по комнате поехать с ней. Блондинка, хотя и настороженно относилась к предсказаниям и чудо способностям пожилой женщины, но подруге отказать не смогла. Теперь же она сожалела о данном обещании.

Девушки ступили на покосившееся, тухлявое крыльцо и переглянулись. Как только они приблизились к входной двери и собрались в неё постучать, она сама со скрипом медленно отворилась. Трясущейся от переполняющего беспокойства девушке почему-то сразу вспомнилась повесть Н.В. Гоголя «Вий». В воздухе словно пахло мистикой! Подруги быстро

переглянулись между собой и рыжеволосая девушка, как всегда проявила инициативу, постучав в приоткрытую дверь.

– Бабушка Тамара, к Вам можно?

В ответ была гробовая тишина! Несмотря на то, что им никто не ответил, девушки все равно вошли в тесный темный коридор, заваленный всяким старьем и пустыми банками, покрытыми толстым слоем пыли.

– Бабушка Тамара?

Блондинка шла позади подружки, и даже её ладони вспотели от волнения. Но девушки медленно продолжали проходить внутрь дома. Открыв дверь, ведущую в спальню, им в нос ударил затхлый запах старости и плесени. Остановившись в дверном проеме, подружки стали осматриваться. В комнате было темно, плотные шторы полностью зашторены, окна закрыты, а на столе догорала церковная свеча, и это был единственный источник света, освещающий комнату. Как только глаза привыкли к сумеркам, блондинка повернула голову вправо и сразу же вскрикнула от неожиданности. Пожилая женщина в светлой ночной рубашке и длинными седыми волосами сидела на кровати в самом углу и пристально на них смотрела.

– Долго. Нужно поторапливаться, – голос старухи был хриплым и тихим.

Подружки застыли в дверях, даже смелость рыжеволосой бестии покинула её, уступив место тревоге. Блондинка же, учитывая и без того своё беспокойное состояние, плюс такое своеобразное появление старушки, буквально не находила себе места. Даже мурашки пронеслись по телу девушки, и каждый волосок на её теле встал дыбом. Мистическая обстановка окутывала подруг, давая ощутить в полной мере необычность данного места.

Старуха была такая старая, что, казалось, едва ли она живая. На вид женщине было лет девяносто не меньше, но возможно она была и старше. Её лицо было сморщено, словно печеное яблоко, а в руках она держала белый кружевной платок. Таких сейчас уже не шьют, это явно был лоскут из прошлой жизни, ажурный с тончайшим кружевом ручной работы.

– Садитесь, – женщина махнула головой в сторону старых, стоящих напротив кровати стульев, словно специально приготовленных для девушек.

– Бабушка Тамара, мы приехали из Москвы..., – рыжеволосая девушка присела первая.

Напуганная подружка последовала её примеру, и расстояние между пожилой женщиной и девушками сократилось до минимума, было не больше метра. Присмотревшись к лицу старушки, девушка обратила внимание на её глаза, они были прозрачно-серого цвета, женщина смотрела на своих гостей невидящим взглядом, как будто сквозь них. Рядом с этой пожилой женщиной блондинка чувствовала себя обнаженной, словно старуха могла читать мысли и видеть насквозь. Быть может, она и в самом деле знала что-то такое, что неизвестно никому другому?! Женщина начала говорить, перебив девушку.

– Долго. Нужно торопиться, – тихий голос вливался в пространство и вводил в ступор.

К чему это? Куда торопиться? О чём она? Была ли старуха вообще в своем уме?

– Боишься меня? – женщина прошептала эти слова, и её взгляд метнулся в сторону напуганной девушки, стал более сконцентрированным и чётким. Уже не казалось, что она смотрит в никуда, напротив она лицезрела вглубь, словно заглядывая туда, куда может посмотреть только она.

Девушка просто махнула головой в утвердительной форме, она действительно боялась эту женщину. Странно? Почему? Ведь старушка была такая хрупкая, что реально не могла нести никакой угрозы, на неё дунь, и она упадёт замертво, но девушка буквально тряслась от страха.

– Поздно ты пришла, не успею тебе помочь. Карму свою тебе уже не отработать. Мужчина, которого ты любишь, никогда не будет твоим. А мужчину, которого ты успеешь полюбить, ты отдашь женщине доброй и мудрой. Ты сразу узнаешь её. И всё поймешь в своё время.

Старуха вообще не обращала внимания на рыжеволосую девушку, обращаясь исключительно к блондинке, словно только она и сидела напротив неё.

Смысл её слов не доходил до девушки, с той смысловой нагрузкой, которую вложила в сказанные слова старушка. Девушка не понимала, что за бред женщина несёт. Какую карму? О чём она? Но то, что женщина сказала, что мужчина, в которого она влюблена, не будет с ней, жутко напугало девушку. Это было её слабое место! Жизнь без него не имела смысла, это она знала точно!

– Тяжёлая ноша упала на Ваш род. Твоя мать поплатилась за недолгое счастье, и ты поплачешься. Но не успеешь отработать долги прошлого. Он будет расплачиваться! Путь его нелёгкий! Тяжело ему будет, но он сможет преодолеть препятствия. *Сила любви непостижима!* – старуха закрыла глаза и замолчала.

Подруги сидели и смотрели на женщину, ожидая дальнейших предсказаний, но она даже не шевелилась. Рыжеволосая девушка не выдержала и решила привлечь внимание старушки к себе, ей не терпелось задать массу вопросов о своём будущем.

Блондинка же больше не хотела слышать от неё ни единого слова. Её старческий бред был неприятен и безумно пугал девушку.

– Бабушка Тамара, а я? Вы скажите мне что-нибудь?

Старушка резко открыла глаза и громко произнесла:

– Поторопитесь, а то под дождь попадете, – и снова закрыла глаза.

Какой дождь? Старуха явно была не в себе, на небе ни облачка! Жара плавилась всё и всех уже несколько дней подряд.

– Бабушка Тамара? Скажите, когда я выйду замуж? – рыженькая компаньонка не унималась, любопытство и лидерские замашки родились вперед неё, а желание знать своё будущее переполняло.

Но старушка ничего не ответила, а продолжала, молча сидеть с закрытыми глазами, словно уснула.

Так и не получив никакого ответа, девушки последовали на выход из дома.

Уже выйдя на улицу, обеспокоенная полученными предсказаниями девушка глубоко вдохнула и подняла глаза к небу, которое затянуло синими тучами. Откуда они взялись? Девушки пробыли внутри дома минут пять-десять, не больше. За это непродолжительное время всё небо закрыло тяжелыми дождевыми тучами.

Сначала подруги шли, молча, но, как только отошли от калитки, рыжеволосую бестию понесло.

– Нет, ну ты подумай?! Она явно ТОГО!!! Сумасшедшая бабка!

Блондинка резко остановилась на входе в лес, и её стало рвать. Рвота появилась так неожиданно, что девушка едва успела убрать волосы от лица, которое побледнело как полотно.

Она никогда уже не забудет этот день, именно после него всё изменилось!

Глава 1

Наши дни. Гонконг.

Я всматривалась в лицо на фотографии, и смесь чувств и эмоций навалилась на меня тяжким грузом. Как больно! Настолько сильно, что, кажется, больше уже быть не может. Это когда-нибудь закончится!?

Скоро мы увидимся! Прошло несколько лет с тех пор, когда я видела его в последний раз. Надеюсь, наша встреча сможет помочь мне вернуться к жизни. Может, я и не люблю его больше? Возможно, нужно просто встретиться, посмотреть на него и понять, что всё прошло, и детская влюбленность исчезла без следа?! Пусть именно так и будет! Пожалуйста! Я очень на это надеюсь. Так как сил выносить это тяжкое бремя, у меня больше нет. Чувства грызут меня изнутри изо дня в день, воспоминания поглощают, а страх перед неизбежностью ситуации не даёт мне полноценно жить дальше и строить своё будущее.

Какое оно моё будущее? Где и с кем? И есть ли оно у меня вообще? Я скользю по лезвию, и уверенности уже ни в чём нет! Быть может, и будущего нет?!

Мы никогда не сможем быть вместе! И это именно тот случай, когда смело можно употребить слово «Никогда», потому что это действительно так! Нет никого и ничего на этом свете, чтобы могло изменить ситуацию, нам не суждено быть парой, и это предрешиено на небесах. Со мной произошёл непонятный сбой, я чувствую то, чего не должна была бы испытывать по отношению к нему. Это неправильно! Это неисправность, ошибка природы! Но я ничего не могу с этим поделать! Не в силах побороть тягу к человеку, с которым мне не судьба быть вместе. Больше десяти лет я пытаюсь вычеркнуть его из своего сердца! Что я только не делала! Я прошла столько стадий, что уже даже и не вспомнить все. Сначала я пыталась понять, что со мной произошло, какие именно чувства я испытываю, что, так сказать, ощущаю?! Осознав, что я влюблена в троюродного брата, я впала в депрессию. Потом начала искать способы отвлечься. Я пыталась загрузить себя всем, чем только можно, чтобы не было ни одной свободной минуты на мысли. Кинулась учить сразу три иностранных языка, зациклилась на учёбе. Но это не помогло! Позже, я стала избегать его, подгадывая поездки, и даже отъезд из страны не принес мне долгожданного облегчения. Путешествия оказались неэффективным лекарством! Как говорится, от себя не убежишь. Чем бы я ни занялась, куда бы я не поехала, мои мысли всё равно возвращаются к нему. Даже сейчас, находясь на другом конце света, я думаю о нём. Я обижена на мир и несправедливую участь для меня, но моя обида не помогает мне жить. Основываясь на чувстве боли, я пыталась переломить себя, но даже связь с другим мужчиной не смогла вычеркнуть Глеба из моей души. Я четко осознаю, что уже схожу с ума от потребности быть с мужчиной, с которым никогда не смогу быть вместе. Это сумасшествие, мой ад, который терзает моё сердце, и сил выносить эту боль уже нет! Даже расстояние между нами и время разлуки не лечит меня, а медленно убивает изнутри. Вселенная меня наказала, я несу свою ношу и света в конце туннеля не видно!

Что я творю со своей жизнью? Куда я качусь? А я чувствую и осознаю, что именно скатываюсь вниз! При визуальной успешности, начинка моей жизни гнилая. Я сама загнала себя в угол в поисках освобождения от тяжести чувств и буквально начала копать себе яму. И сейчас я сижу в этой яме, под названием моя жизнь. И что делать дальше я не знаю, действительно не знаю!? Всё спутывается в клубок, засасывает, словно в болото, из которого не выбраться никогда. Понимаю, что иду неверным путём, более того, опасным! Но как вырваться, уйти, свернуть на другую дорогу я не вижу?! Просто тупик какой-то!

Я засунула в сумку маленький альбомчик и легла в постель. Я не расстаюсь с этими фотографиями, вожу их с собой, куда бы ни поехала. И не прошло ещё ни одного дня, чтобы я не посмотрела на них. Там он, на некоторых снимках мы вместе, фотографий всего девять и

это самое дорогое, что у меня есть. Как говорят, хотите узнать какие вещи для вас самые ценные? Представьте, что в вашей квартире начался пожар. Что вы возьмёте в первую очередь? Я альбом!

Уже очень поздно, и мне осталось спать всего четыре часа. Потом нужно будет встать и ехать в аэропорт. Но сон никак не хотел захватить меня в свои лапы и дать мне отдохнуть от мучающих меня мыслей. Я безумно волновалась перед предстоящей поездкой, что не могла уснуть. Воспоминания о прошлом ворвались в моё настоящее, сметая всё на своем пути. Это как пытка, ты помнишь, всё чувствуешь, но развития нет, и мечтам нет шанса воплотиться в реальность. Ни малейшей, ни единой возможности, никогда...

Когда всё началось?

Я выросла в Санкт-Петербурге в семье врачей. Мама, папа и старшая сестра – все посвятили себя медицине, за исключением меня, я переводчик. И выбор профессии не случаен! Я специально стала учить языки, чтобы сбежать как можно дальше от своей любви. На тот момент я думала, что стоит мне уехать жить в другую страну, и я освобожусь от своих чувств. Но это не помогло! Как же сильно я заблуждалась! В поисках лекарства от своей любви я успела наделать кучу ошибок.

Вернёмся к истории. Мои родители поженились ещё, будучи студентами. Параллельно, лучшая подруга моей мамы, её одногруппница, вышла замуж за двоюродного брата моего отца, дядю Володю. Вот так они все и породнились. Брат отца крестил мою сестру Диану, а его жена тетя Света стала моей крёстной мамой. Моя мама крестила их сына Глеба. Дядя Вова, на момент знакомства с тетей Светой, уже перебрался жить и работать из Питера в Москву, и она переехала туда после их свадьбы. Но все четверо так хорошо дружили, что дали обещание, несмотря на расстояние, ездить друг к другу в гости на дни рождения, встречать новый год по очереди, то в Москве, то в Питере, и проводить совместно отпуск. Так и было всё моё детство. Я помню, как мы приезжали к ним в гости, а они к нам. На несколько лет они всей семьёй уехали жить за границу, дядя Вова занимался строительным бизнесом и его пригласили туда работать. Так наше общение прервалось на четыре года. Но эта по-настоящему крепкая дружба между двумя семьями, которая прошла испытания временем и расстоянием, и по-прежнему сохранила свою силу. Как только они снова вернулись жить в Москву, первый же отпуск запланировали совместно с моими родителями, и это была поездка в Испанию.

К тому времени мне было пятнадцать, Диане двадцать два, а Глебу исполнилось восемнадцать. Наши родители сняли коттедж на испанском побережье, и две недели августа мы должны были провести там. К нам присоединилась ещё одна пара друзей родителей, с которыми они учились в медицинском университете. С ними путешествовал их сын, ему на тот момент только исполнилось семнадцать. Вот так три семьи собрались на средиземном побережье в коттедже с пятью спальнями.

Мы приехали на день позже остальных, и мне стоило только один раз взглянуть на Глеба, которого я не видела больше четырёх лет, чтобы понять, что со мной что-то не так. Не успели мы приехать в Испанию, как мою сестру стало довольно часто тошнить, и выяснилось, что она беременна. Но это была не проблема, так как у неё в сентябре уже была назначена свадьба. Весь свой испанский отдых сестра проводила в обнимку с унитазом, почти не покидая дом. Сын друзей наших родителей Кирилл, поначалу проводил всё время вместе с нами. Он увлекался фотографией и постоянно что-то фотографировал. Но через три дня нашего отдыха, поздно вечером, Глеб и Кирилл подрались в своей спальне. Вернее сказать, Глеб избил Кирилла, так как был гораздо спортивнее и сильнее своего противника. И побил он его довольно сильно! Никто так и не узнал причины столь неожиданного конфликта, и ни один из подростков не сознался, что именно послужило поводом для драки. В общем, после этого случая, все оставшиеся дни нашего отдыха мы с Глебом проводили вдвоём, гуляли, купались, ходили на дискотеки. Наши родители не обращали на нас никакого внимания, в хорошем смысле этого слова,

и мы были предоставлены сами себе. Сестра отлёживалась в нашей комнате. Кирилл держался отдельно ото всех, и было заметно, что он побаивается Глеба.

Именно такое тесное, уединённое общение с Глебом и погубило меня. Во мне зародилось чувство, которое на тот момент я даже не могла осознать. Мы троюродные брат и сестра, но меня тянуло к нему, и это были совершенно новые для меня ощущения. Мы выросли вместе с Глебом, часто общались в детстве, но четыре года разлуки изменили его, он стал другим. Глеб больше уже не был ребёнком! Хотя я на тот момент была пятнадцатилетней девчонкой, но я отчетливо чувствовала притяжение, возникшее с моей стороны. Однако понимание этого пришло позже, уже, когда мы вернулись домой, а в Испании я просто наслаждалась отдыхом в его компании. И, если честно, к середине отпуска я поймала себя на мысли, что рада тому, что мы проводим много времени вдвоём. Но тогда я ещё не понимала всей опасности такого времяпрепровождения, в какой жизненный капкан я попала, и какой путь мне придётся пройти!

По возвращении в Петербург меня захватила депрессия! Я не могла ни с кем поделиться, никому рассказать о том, что чувствую. Я стала искать способы подавить в себе зародившуюся влюблённость, и полностью погрузилась в учёбу. Решила изучать иностранные языки, чтобы в будущем уехать жить за границу и сбежать подальше от НЕГО.

Сестра вышла замуж и стала жить отдельно от нас, вскоре у неё появился малыш. Несмотря на нашу с ней близость, я так и не нашла в себе сил поделиться с Дианой своими переживаниями. Хотя в детстве я всегда прибегала к ней и выкладывала всё на чистоту, как есть. Она была для меня, как вторая мама, но в этот раз смелости исповедаться перед ней не было.

Несколько раз в году мы по-прежнему виделись с Глебом, но он больше не ездил с нами в отпуск. Глеб занялся бизнесом вместе со своим отцом, и у него это отлично получалось, так что мы виделись с ним только тогда, когда моя семья приезжала в Москву. Он же никогда больше не приезжал в Петербург, ссылаясь на занятость учёбой и работой. И хотя наши встречи были нечастыми, пару раз в году, этого было вполне достаточно для того, чтобы продолжать сводить меня с ума и будоражить все внутри меня. Мои чувства к нему со временем только укреплялись, и сила притяжения нарастала. Глеб менялся, становился более мужественным, респектабельным, успешным, и мне казалось, что с каждым годом он выглядел всё привлекательнее и привлекательнее. Он всегда был вежлив со мной, с ним было комфортно и весело. Я буквально плыла по облакам в его присутствии и теряла связь с реальностью. А он, очевидно, этого даже и не замечал! Глеб был братом для своей троюродной сестры, испытывающий только братские чувства, в тот момент, когда сестра уже не чувствовала к нему таких чувств, а превратилась в одержимую самку.

Гонконг.

Не успела я уснуть, как прозвонил будильник, и мне пришлось вставать. У меня снова болела голова, было такое ощущение, что я вообще не спала. Отдохнувшей я себя явно не чувствовала. Да, в последнее время мое самочувствие меня совсем не радовало! Приняв душ и одевшись, я сделала себе кофе и уже собиралась вызвать такси, как вдруг позвонили в дверь.

– Доброе утро, красотка! – Патрик наклонился и чмокнул меня в щёку. Не дожидаясь моего приглашения, он по-хозяйски вошёл в квартиру.

Патрик выглядел как всегда, словно вывалился из глянцевого журнала. В дорожном костюме, идеально выбрит, плюс его обволакивающий мускусный парфюм, который мгновенно заполняет пространство.

– Что ты здесь делаешь? – радостью в моём голосе и не пахло.

– Приехал проводить тебя, подкину в аэропорт, – он улыбнулся.

– Это лишнее. Я вызову такси, – не скрывая своего недовольства, я захлопнула дверь и направилась в кухню допить свой кофе.

Патрик последовал за мной.

Он всегда заботлив, иногда даже слишком навязчив, и по-прежнему не сдавался. Прodelав немалый путь, этот мужчина не переставал меня удивлять. Чтобы я не сделала, ни сказала, как бы я не пыталась его оттолкнуть, он, не переставая, продолжал делать попытки к нашему сближению.

– Думаю, я тоже успею ещё выпить кофе. Ты уже готова, вещи все собрала? – Патрик налил себе кофе и улыбнулся мне.

– Да. Зачем ты приехал? Я тебя не просила!

– Детка, мне не трудно отвезти тебя в аэропорт. Ты же знаешь, у меня всегда найдется для тебя время, – он улыбнулся своей белоснежной улыбкой и сделал глоток бодрящего напитка.

В Патрике всегда присутствует сочетание сильного, опасного, делового мужчины и легкость, улыбочивость. Кажется, что он всё делает играючи. Необычная комбинация для тридцатитрёхлетнего мужчины. Но, несомненно, он не всегда пребывает в хорошем настроении! Я видела его и в гневе, и скажу я вам, не хочу его таким больше лицезреть. У Патрика много масок и ролей, и с разными людьми при разных обстоятельствах он успешно их меняет. Он мастер перевоплощения! Его многогранность, с недавних пор, стала мне хорошо знакома. Но были времена, когда я знала Патрика только лишь с одной стороны, слепо веря в его ложную открытость, и даже не подозревала какие у него за спиной непростые дела!

Я сполоснула свою кружку и безэмоционально сказала:

– Тогда поехали.

В машине мы почти не говорили. Я смотрела в окно и сводила на нет наш диалог настолько, насколько это было возможно. В последнее время общение с Патриком давалось мне нелегко, было сложно смотреть на него прежними глазами, зная правду.

Гонконг менял свои виды за окном дорогой машины, и я с любопытством всматривалась в меняющиеся картинки. Большой город, всегда кипящий интересами разных душ и жизнью людских тел. В этом городе максимально сплелись суэта и сумасшедшая динамика, которая не останавливается никогда. Небоскрёбы, прогресс и в тоже время этот город имеет богатый внутренний мир и полон традиций. Для меня он стал особенным, оставившим след в моей душе. Гонконг изменил меня, именно здесь, я столкнулась лоб в лоб с реальностью, изнанкой жизни, той о которой и знать, никогда не знала. Словно меня пустили за кулисы, а я совсем не ожидала такой откровенности.

Сначала я была в восторге от пребывания здесь, но некоторые события, произошедшие со мной в этом городе, сменили мой восторг на некую сломленность. Да, наверно, именно так я сейчас себя и ощущаю. Что-то ушло, нет легкости от жизни! Да и была ли она вообще?! Хороший вопрос! Но в любом случае сейчас не так, как было, и уже никогда не будет, как прежде. Я больше не чувствую себя свободной. Непонятные отношения, моё состояние, и, в целом образ моей жизни, вносят тяжесть, которую хочется скинуть, всё забыть, но пока что такой возможности у меня нет. Или всё же есть?

Периодически я чувствовала на себе взгляд Патрика, он отвлекался от дороги и смотрел на меня. Я же продолжала делать вид, что не замечаю его внимания.

Что между нами? Кто мы друг для друга? Я даже самой себе не могу ответить на этот вопрос, не то, что уж там попытаться объяснить. Отношения странные, это как минимум! Как и всё то, что происходит со мной в последнее время. Я не знаю, что делать? Решила для себя, что поплыву по течению. А решение о том, куда двигаться дальше приму после поездки на Родину. Самое главное не затягивать с разрешением этого вопроса, так как плыть по течению долго мне нельзя, слишком уж это опасно. Я стараюсь отгораживаться от реальности, как маленькая девочка, отодвигая решение вопроса на потом. Но реальность такова, что не всё так сладко, как кажется со стороны. Более того, это слишком опасно!

Я познакомилась с Патриком в Штатах. После окончания университета мы с подругой отправились туда по туристической визе. Моя близкая подруга Лера, с которой я вместе учи-

лась, приехала в Нью-Йорк не только, чтобы отдохнуть, но и для того, чтобы познакомиться со своим родным отцом, которого она не видела с двух лет. Лера мечтала перебраться в Америку к отцу после учёбы и просто бредила этой поездкой. Её родители развелись, когда она была маленькой. Отец перебрался жить за границу и спустя время, обосновался в Нью-Йорке. Лера получала от него подарки на день рождения и открытки, он помогал материально, но они не были знакомы. Мать подруги вышла второй раз замуж за успешного бизнесмена и родила ему двух детей. Лера же почти всё своё детство и юность прожила с бабушкой, которая, в общем-то, и вырастила её, потому что как оказалось, она стала лишней в новой семье. Лера плохо ладила со своим сводным братом и сестрой, с матерью у неё были жуткие отношения, а отчима она вообще на дух не переносила. Проживая с бабушкой, подруга всё детство мечтала переехать жить к отцу. Но для начала стоило с ним познакомиться. Именно Лера и подбила меня на поездку в Штаты. И мы отправились туда сразу после выпускного вечера.

Сначала мы просто путешествовали, посещали разные места, смотрели достопримечательности, знакомились, так сказать, с культурой страны. Лера никак не решалась позвонить отцу и сообщить, что она в городе. Сомнения и страхи мешали ей сделать первый шаг навстречу. Каждый день подруга давала мне пустые обещания, что завтра она обязательно ему позвонит и скажет, что она в Нью-Йорке. Но это завтра никак не наступало. Хотя мою подружку, ни в коем случае, нельзя назвать нерешительной особой. Даже наоборот, она активная, прямолинейная, живая, яркая, но в отношении с отцом внутри неё сидел страх. Лера боялась, что отец её не примет, не захочет с ней тесно общаться и поддерживать отношения. Она знала, что он женат второй раз, и у него есть ещё дочь от второй жены. Опасение быть отвергнутой и в этой семье, тормозило её. Пробыв почти две недели в Штатах, она по-прежнему стояла на исходной точке, кормя меня пустыми обещаниями, что завтра она обязательно позвонит отцу.

Однажды днем мы гуляли по городу, уставшие плюхнулись на лавочку, и тут меня неожиданно для себя прорвало.

– Так дальше не может продолжаться, ты должна ему позвонить. Сколько ты будешь ещё тянуть?

– Не знаю. Позвоню, может завтра. Сегодня не получится, мы же хотели сходить пообедать и в кино собирались. Так что теперь уже наверно завтра.

– Да перестань ты!

Повернувшись к ней, я посмотрела в её глаза и увидела в них маленькую одинокую девочку.

С виду Лера красивая и уверенная в себе девушка, а внутри испуганный ребёнок, когда речь заходит о её семье. Мне было жалко её, и я очень хотела помочь. За время учёбы мы сильно сдружились и знали друг о друге многое. У меня всегда была любящая семья, хорошие отношения с сестрой, у неё же ничего такого и в помине не было.

– Пойдём, поедим?! – Лера собралась встать с лавочки, но я взяла её за руку.

– Давай, я позвоню ему и договорюсь о встрече? Можем пойти вдвоем, если хочешь?

– Нет, я сама. Пошли, я есть хочу!

Лера снова собралась встать, и тут меня немного занесло. Как так вышло сама не понимаю!

– Ты не собираешься ему звонить?! Приехать сюда и прятаться! Глупо не считаешь? – я повысила голос.

– Так! С меня хватит! Тебе какое дело? Ты вообще, что можешь знать о таких проблемах?! С тобой всегда сюсюкались мамочка и папочка, любящая крёстная всё время тебе звонит и интересуется твоей жизнью. А у меня всё наоборот! Всем плевать на меня, и так было всегда! С чего ты взяла, что он захочет со мной встречаться? За всё время он не проявил такой

инициативы! Все это глупо, зря я сюда приехала, – на её глазах навернулись слёзы обиды, она резко вскочила с лавочки и быстрыми шагами пошла на выход из парка.

Я не последовала за ней, внутренне понимая, что подруге нужно побыть одной. Ещё какое-то время я сидела на лавке, прокручивая в голове наш разговор. Наверно было лишним на неё давить, но сказанного уже не вернуть.

Потом, так как тоже была очень голодная, я пошла перекусить в китайский ресторанчик, который мы с ней собирались посетить. Я надеялась застать там Леру, но её там не оказалось, и мне пришлось обедать в одиночестве. Хотя, конечно, я там не была одна, со мной трапезничало ещё как минимум пару десятков человек, а может и больше.

Именно там я и познакомилась с Патриком. Уходя из ресторана, я прихватила с собой на вынос стакан холодного чая со льдом. И будучи уже в дверях, столкнулась с Патриком лицом к лицу. А, если точнее, телом к телу! От нашего неожиданного для обоих столкновения чай разлился на меня, и я была с ног до головы мокрая. В качестве извинения за свою невнимательность он предложил меня подвести до дома, так как я была вся мокрая и липкая, я согласилась. С того дня мы стали общаться. Патрик старше меня, шатен, высокий, симпатичный. В день знакомства на нём были джинсы и футболка, и мне даже в голову не пришло, что мой новый знакомый очень состоятельный человек, владеющий своим бизнесом, причем не только в Штатах, но и в Китае.

В тот вечер Лера вернулась в гостиницу очень поздно и рассказала мне, что наконец-то позвонила отцу. Они даже уже встречались и ужинали в ресторане. С того дня Лера пропадала в новой семье, которая приняла её с распростёртыми объятьями. Её отец сам предложил ей переехать в Нью-Йорк жить, обещая помочь устроиться на работу. Подруга порхала от радости и постоянно делилась рассказами о своей новой семье. Я с ними тоже познакомилась и даже была у них в гостях, но старалась дать ей возможность общаться с семьей наедине и всё чаще отказывалась её сопровождать.

Кроме того, я стала довольно часто встречаться с Патриком. Сначала наши с ним отношения не выходили за рамки дружеских. Мне нравилось проводить с ним время, но сильных чувств с моей стороны не появилось. Хотя я ощущала его интерес к моей персоне и понимала, что развязка впереди. Но словно маленькая наивная девочка, я полагала, возможно, нам удастся остаться в статусе друзей. Смешно! Но на тот момент я действительно так и думала. Кроме того я знала, что скоро вернусь в Россию, и не была намерена связывать себя с кем-либо отношениями. Да и вообще, как бы я могла, если постоянно вспоминала Глеба и всегда сравнивала любого мужчину с ним. До его планки никогда и никто не дотягивал! Хотя, справедливости ради надо сказать, что Патрик хорош собой! Но все же, не Глеб!

Однажды вечером мы гуляли, и он попытался меня поцеловать, я отвернулась. И надо заметить, сделала я это довольно резко! Всё произошло так быстро и неожиданно для меня, что я просто развернулась и ушла! Я испугалась! Оказалась не готова к такого рода переменам в моей жизни.

Вернувшись в номер, я застала там Леру, она как раз собиралась на ужин к отцу. Я рассказала ей о попытке Патрика меня поцеловать, и о том, как слиняла от него. Мой рассказ привёл её в бешенство, если не сказать больше, она буквально слетела с катушек.

– Ты что вообще дура?! В чём твоя проблема? Я тебя совсем не понимаю!

Я не ожидала такой бурной реакции и буквально остолбенела. Да, подруга бывала резковатой, но никогда так намеренно грубо со мной не говорила.

– Ты что говоришь? – мой голос был еле слышен. Даже мой язык впал в ступор, и я была не способна произнести больше ничего.

– Я смотрю на тебя и просто офигеваю! Если бы Патрик, хоть одним глазком взглянул на меня. Но нет! Он, как мартовский кот, фанатеет от тебя! А ты ведёшь себя как школьница! Нет! Как идиотка! Что тебе вообще надо? Я с тобой знакома уже несколько лет, и никто тебе

не нравится. В ночных клубах лучшие парни пытаются с тобой познакомиться, а ты их отшиваешь, в универе кто только не пытался за тобой приударить, но тебе никто не подошёл! Чёрт! Да какой вообще мужик тебе нужен? Патрик шикарный, богатый, есть шанс с ним закрутить, и даже реальная возможность выйти замуж, и остаться в Штатах жить. Но нет! Опять не тот! Не такой! Кто тебе вообще подходит? А?!

По моей щеке уже скатывалась слезинка. Я догадывалась, что Лере нравится Патрик, думаю именно это и вызвало такую бурную реакцию с её стороны. Но она была права, и именно это принесло боль. Всегда неприятно слышать правду, которую ты сам от себя пытаешься скрыть. Я не смогла сдерживать эмоций, копившихся внутри годами. Сначала я начала плакать, потом уже рыдала, а позже всё переросло в исповедь. Я рассказала ей о Глебе! Затем Лера просила прощения и утешала меня. В общем, в итоге она ушла на ужин к отцу, а я осталась одна со своими переживаниями. Мы померились и всё выяснили. Перед уходом подруга сказала мне слова, которые подтолкнули меня сделать шаг навстречу мужчине, которого я никогда не люблю.

– Ты должна думать о себе. Просто жить и радоваться жизни. Глупо ждать и надеяться не пойми на что. Ты же не хочешь проснуться в пятьдесят лет старой девой без семьи, детей, да ещё и девственницей, и понять, что всю свою жизнь мечтала о мужчине, который даже не знает о твоих чувствах?! Марина, Патрик потрясающий мужчина, и вы очень подходите, друг другу. Наслаждайся жизнью. Я бы на твоём месте не упустила такую возможность! Но как жаль, я не на твоём месте! – она лукаво улыбнулась и подмигнула мне, взяла свою сумочку и открыла дверь. – Я останусь ночевать у отца, так что не жди меня. Пока.

– Пока!

Ещё какое-то время я сидела на диване и смотрела в никуда. Она была права, мне просто необходимо было что-то поменять и начать жить, а не ждать ни пойми чего. Я убежала от Глеба в другую страну, но продолжала упорно себя хранить для него. Как глупо! Какая разница, где я!? Я с потрохами принадлежу ему, и это плохо, очень плохо! Отчаяние и жалость к себе сплелись воедино, я заплакала, но разойтись мне не удалось, выход моих эмоций прервал телефонный звонок от Патрика. Он дал мне время остынуть, и видимо решил поговорить со мной.

– Да.

– Привет, красотка! Добралась до отеля нормально?

– Да, спасибо, – мой голос был заплаканным, и, конечно, это не удалось скрыть от него.

– Ты плачешь? Прости, не хотел тебя обидеть. Я просто...

Я перебила его.

– Всё в порядке, ты не виноват. Просто мы с Лерой немного поссорились, но всё уже хорошо.

– Точно? – его голос казался обеспокоенным.

– Абсолютно! Кстати, ужин ещё в силе? – я пыталась придать своему голосу более бодрое звучание, попутно вытирая слёзы с лица.

Когда я покинула Патрика примерно час назад, а может и чуть больше, мы собирались отправиться поужинать. Я решила загладить вину перед ним, чувствуя неловкость за своё детское поведение. Поэтому и проявила инициативу. А может слова Леры добрались до моего мозга?!

– Да, конечно, если хочешь. Только я уже вернулся домой...

Я снова не дала ему договорить.

– Я приеду к тебе. Можно?

Я ещё ни разу не была у Патрика дома. Мы всегда встречались в людных местах. Хотя он приглашал меня к себе, но я всегда скромно отказывалась.

Патрик, конечно, не ожидал такой решительности в моем голосе. И чувствовалось удивление в его интонации.

– Да, конечно. Закажем ужин сюда, если хочешь?

Поговорив с Патриком, я облачилась в маленькое чёрное платье, обула туфли лодочки на высоком каблуке и распустила свои длинные светлые волосы. Кинув на выходе последний взгляд в зеркало, у меня промелькнула мысль, что я выгляжу так, словно хочу его соблазнить. А чего я действительно хочу я не знала!? Я была уверена лишь только в том, что не хочу терять его внимание и наше общение. Но готова ли я пойти дальше, вот в чём вопрос?! Пока я ехала в такси слова моей лучшей подруги постоянно крутились в моей голове. Готова ли я сделать шаг вперёд? И что за собой это повлечёт? Тогда ещё я и представить не могла куда меня заведёт эта связь!

Когда я приехала к нему домой, меня уже ждали заказанный ужин, открытая бутылка белого вина, и Патрик, одетый в брюки и белую рубашку. Его волосы были немного влажными, к моему приезду он явно принял душ.

Патрик жил в большой шикарной квартире с видом на центральный парк, и попав в неё, стала очевидна огромная социальная разница между нами. Нет, конечно, к тому моменту я уже знала, что он довольно обеспечен. Но насколько, и в каких масштабах даже не подозревала?! Патрик не любил говорить о своём бизнесе и вообще о работе, эта тема всегда обходилась стороной. Тогда я предположила, что он просто не тщеславен и отличается скромностью, ведь похвастать действительно было чем. Но видимо, при обольщении девушек Патрик не пользовался приемами хвастовства своими деньгами.

Сначала мы ужинали и даже не затрагивали то, что произошло между нами несколько часов назад, но я чувствовала на себе его взгляд наполненный желанием. Моё платье именно этому и способствовало! Вот только я не могла настроиться на волну желания. Зато чувство неуверенности в себе, я очень чётко ощущала. После ужина с наполненными бокалами вина мы перебрались на большой диван в гостиную комнату.

В процессе беседы сначала он легко дотронулся до моей руки, провёл пальцами по обнаженной коже, и я сразу же замолчала. Патрик не растерялся и притянул меня к себе, захватив мои губы своими, попутно окутывая меня своими руками. Поначалу я отвечала на его поцелуи, и наверно, мне даже стало приятно, но мысль о другом мужчине мгновенно меня отрезвила, и я начала отстранять от себя уже разгоряченного Патрика.

– Патрик, хватит! Остановись, пожалуйста.

Он не хотел слышать и продолжал настойчиво меня целовать, спускаясь ниже к груди.

– Прекрати! Перестань, слышишь?! – мне пришлось повысить голос, чтобы привлечь внимание мужчины и немного остудить его пыл.

Он неохотно отпрянул, и уже через минуту его негодование сменилось гневом.

– В чём дело?

– Ни в чём! – я стала поправлять платье и волосы.

Патрик встал на ноги, взял бокал вина и сделал глоток. Было видно, что он еле сдерживается, в таком амплуа я его ещё не видела.

– Я тебя не пойму! Что за игры Марина? То ты поощряешь меня, то убегаешь, то снова прибегаешь ко мне в этом платье! Что не так? – он допил вино одним большим глотком.

– Мне лучше уйти, – я хотела встать с дивана, но выходка Патрика меня заставила замереть на месте.

– Уйти?!

От моих слов он пришёл в бешенство, резко бросил свой пустой бокал в стену напротив дивана, и мелкие осколки осыпались на пол. Патрик запустил руки себе в волосы пытаясь сдержать гнев. Он сразу понял, что напугал меня.

Я сидела, как вкопанная, и по моей щеке покатилась слеза за ней и другая.

Его глаза поймали мои, и он, почувствовав свою вину, опустил на колени передо мной, взял мои руки в свои, и стал успокаивать.

– Испугалась? Прости! Просто я, как безумный, хочу тебя! Прости меня, я не хотел тебя напугать! Так вышло, – Патрик стал целовать мои руки, потом стирать слезинки с моих щёк.

Эмоционально ему удалось выбить меня из колеи, я растерялась! Его слова утешения перешли в ласковое нащёптывание нежных слов, а легкие прикосновения снова стали набирать темп. Уже через мгновение он подхватил меня на руки и понёс в свою спальню. Я больше не сопротивлялась, сама не могла понять, почему отвечала ему на его ласки. Уже лежа в кровати меня охватил страх предстоящего сближения, но он сразу заметил мою растерянность и отреагировал.

– Все в порядке, – Патрик стал снимать с меня платье, медленно потянув за бегунок на молнии.

– Патрик, я не хочу спешить.

– Это просто секс, расслабься.

Его слова отдавались эхом: «просто секс». Боже! Всю свою сознательную жизнь я мечтала, что первым, единственным и последним в моей жизни мужчиной будет Глеб, но этому не суждено сбыться. Поначалу, я мысленно себя уговаривала не заикливаться, и расслабиться, так как уже давно пришла пора расстаться со своей невинностью, и Патрик вполне подходил на роль первопроходца. Несомненно, приступ его агрессии меня напугал и преподнёс Патрика уже совсем в другом свете. Но на тот момент ему удалось пробудить во мне плотские чувства, и я забылась в его объятьях.

Поздно ночью я лежала и всматривалась в темноту. Сильные руки мужчины прижимали меня к своему телу, а размеренное дыхание говорило о том, что он крепко спит. Патрик получил то, что хотел! Он был нежен, ласков, но в тоже время и очень настойчив. Я не сказала ему о своей невинности, но незамеченным этот факт не остался. Он был удивлён, и мне кажется, рад или даже горд тем, что именно ему я и подарила своё целомудрие. В любом случае, потерянного уже не вернуть никогда, и моим первым мужчиной стал не тот, о ком я мечтала! Что я чувствовала в тот момент? Даже не знаю! Смесь разного рода ощущений: от страха к приятному удовольствию, сменившемуся жуткой болью, когда он вошёл в меня. А потом пустота и душевная боль. Сейчас же я чётко ощущаю некую отрешенность. В любом случае это должно было когда-то случиться, и это случилось. Тут не о чем больше размышлять!

С той ночи мы стали встречаться почти каждый день, и, конечно, наши свидания не были целомудренными. Он стал моим учителем, а я послушной ученицей. Я старалась не анализировать и особенно не задумывалась, что чувствую, что ощущаю!? Просто проводила время с Патриком, не копаясь в своей душе. Я как бы прикрыла дверь от своих истинных чувств, но щель осталась, и из нее сквозило сожалением от того, что я не с тем, с кем хотела бы быть.

Через несколько дней после нашей близости Патрик предложил поехать с ним в Гонконг. У него и там есть свой бизнес, но он никогда не рассказывал подробно, чем именно занимается. Всегда уклончиво отвечал: «продаю-покупаю». И поскольку по совершенно удивительному совпадению помимо английского языка я отлично владела китайским, а он не знал его в совершенстве и ему был нужен переводчик, которому можно доверять, его предложение имело для меня смысл. Патрик уверял, что я буду хорошо зарабатывать, что он никак не может найти нормального переводчика для важных встреч, сам же отстаёт по языку, а бизнес требует на переговорах досконально вникать в тонкости. В общем оставшиеся три недели в Штатах мы провели вместе, и к концу отдыха я уже приняла решение.

Предложение Патрика поехать работать в Китай действительно очень меня заинтересовало. Это была отличная возможность побывать в стране, которую я уже давно хотела посетить, плюс хорошая практика языка. И, не будем забывать о том, что мне не хотелось возвращаться в Питер. С одной стороны меня туда тянуло, а с другой стороны я чётко понимала, что чем дальше я нахожусь от Глеба, тем лучше для меня. А возвращение на родину неизбежно повлечет за собой наши периодические встречи. Пусть даже мы и живём в разных городах,

но это не препятствие, так как наши родители постоянно мотаются друг к другу в гости, и уж точно в свою следующую поездку в Москву мои предки прихватят с собой и меня. А я для себя решила, что сделаю всё от меня зависящее, чтобы больше никогда с ним не пересекаться! Последний раз, когда я была у них в гостях, спустил меня с небес на землю и окончательно разрушил детские мечты. И погружаться в них я больше не была намерена!

Мы гостили у родителей Глеба на новый год в их доме в Подмоскovie. Все праздники я провела вместе с Глебом. К тому времени он уже был успешный бизнесмен, а я училась на предпоследнем курсе университета. Глеб жил отдельно от родителей, у него своя квартира в Москве, но на праздники приехал погостить к ним за город. Мы встречали вместе новый год, ездили в ночной клуб, кино, ходили в рестораны и просто гуляли. Я была буквально околдована его вниманием, и к концу новогодних праздников мне уже стало казаться, что я ему тоже нравлюсь, и далеко не как сестра. Я так сильно помешалась на нём, что уже не могла отличить желаемое от действительного. Реальность помутнела, уступив место мечтам и фантазиям. Нам было весело, мы были счастливы, но никто из нас не предпринимал никаких активных действий. Мне казалось, что его взгляды особенные, а легкие прикосновения давали мне надежду на что-то большее между нами. Но за день перед отъездом туман рассеялся, и я резко свалилась с небес на землю. Оказалось очень больно так падать!

Поздно вечером я не могла уснуть, была слишком взволнована прошедшим днём и решила почитать. Вспомнив, что мой планшет остался внизу в гостиной комнате, я отправилась за ним. Уже спускаясь по лестнице, я услышала разговор моей мамы и крёстной, они говорили о Глебе. Я замерла на ступеньках так, что меня никто не видел, но я отлично слышала, о чём говорили женщины. Они же, не зная, что их подслушивают, не стесняясь, беседовали.

– Внуков я точно не дождусь! – тетя Света была возмущена и жаловалась моей маме.

Они дружат с медицинского института, с тех пор не прерывают отношения, делясь самым сокровенным. Даже, когда крёстная жила за границей, она часто звонила моей маме, да и мама ей. Связь между женщинами колоссальная, такой дружбе можно только позавидовать. Тетя Света прямолинейная, очень открытая и добрая, мама же более спокойная, мягкая и закрытая. Плюс к минусу, идеальное сочетание!

– С чего так? – голос мамы был значительно тише.

– Одна девка, сменяется другой, у него даже девушки постоянной нет, и никогда не было. Сейчас отдельно живет, думаю там блат хата или бордель. Заезжала к нему пару недель назад без предупреждения, вечером в пятницу, так там была какая-то девица. Он даже знакомить нас не стал, сказал, что его знакомой уже пора ехать и выпроводил её. А месяц назад мы с отцом его случайно в ресторане встретили, так с ним тогда была другая девушка. Все мои разговоры с просьбами остепениться и подумать о женитьбе заканчиваются ничем. Отец чаще его видит, говорит никого постоянного у него нет. Думаю, третья часть девушек Москвы, уже побывала в постели с моим сыном.

И они обе громко засмеялись.

– Нет, ну правда! Что ему ещё надо? Всё есть, можно и жениться. Квартира, машина, бизнес отец почти весь ему передал, он уже и не вмешивается, все самые важные вопросы и решения принимает Глеб. Вовка уже так, на побегушках, три раза в неделю на работу ездит, говорит чаще он там и не нужен. Глеб всю власть захватил! – и она усмехнулась. – А я внуков хочу нянчить.

Я стояла на лестнице и боялась даже шелохнуться, глаза заполнились слезами, и на еле подвижных ногах я вернулась в комнату. Всю ночь я проплакала, мечты разбились, реальность была невыносима. В то время, когда я тешила себя пустыми надеждами, Глеб трахал всё что движется. А я с пятнадцати лет грезилась только о нём. Никто никогда ко мне даже не притрагивался, я не могла бы и представить, как кто-то другой ко мне прикоснётся. Конечно, разумом я понимала, что наш союз утопичен, но душа моя мечтала и тонула в своих иллюзиях. На следу-

ющий день я не выходила из комнаты, сославшись на плохое самочувствие. Мы уехали вечером следующего дня, и больше я Глеба не видела! Когда он отвозил нас в аэропорт, я старалась даже не смотреть на него и не говорить с ним. Мне казалось, стоит мне только открыть рот, и я взорвусь. Столько лет мне приходилось скрывать, подавлять свои чувства к нему, что больше уже сил на это у меня не было. Ресурсы исчерпались. Последние проведенные вместе дни дали мне ложную надежду, и я слепо поверила в неё. Да собственно, можно ли было вообще надеяться на что-то?! Мы же брат и сестра, как глупо! Но на тот момент я ничего не могла с собой поделать, и отчаянно пыталась выдать самое желаемое в жизни за реально происходящее. Но я ошиблась! Отчаяние и безнадежность мои лучшие подружки снова ко мне вернулись, и душевная боль вновь стала меня угнетать.

Больше я не приезжала в Москву, стараясь воспользоваться любым предлогом. Я даже делала все возможное, чтобы не вникать в события жизни Глеба. *Моё правило: не интересоваться им, вычеркнуть, забыть! Он чужак! Нам с ним не пути!*

Сразу после окончания университета мы с Лерой отправились в Штаты на отдых. Родители спонсировали эту дорогостоящую поездку, в общем-то, они обычно так и делали. Прошлой зимой мы с Лерой были в Индии и провели там целый месяц. Досрочно сдав сессию, отправились в увлекательное путешествие за впечатлениями. Та поездка тоже была не случайной, я делала всё, чтобы заполнить свою жизнь событиями, и чтобы они все происходили, как можно дальше от Глеба. Но почему-то это не помогало?! Но почему же? Я очень часто задавала Всевышнему этот вопрос! Ответа до сих пор не получила! Видимо не получу никогда, так и промучаюсь всю жизнь в душевном одиночестве и пустых мечтах. Врагу не пожелаю бы такого внутреннего состояния, как у меня, и я пребываю в нём уже больше десяти лет. Это как тюрьма, из которой ты никогда не выйдешь на свободу, нет решёток и дверей, но освободиться, возможности тоже нет.

По возвращению из Америки я собиралась начать поиски работы, а тут прямо с неба свалилась такая возможность. И я решила не отказываться от неё. Кроме того сколько ещё я буду сидеть на шее родителей?! Да, мои родители неплохо зарабатывали, открыли частную клинику в Петербурге, дела в которой шли неплохо, люди любят болеть. Но, тем не менее, уже пришла пора взрослеть и становиться самостоятельной в финансовом плане. Я не смогла отказаться от возможности совместить, как говорится, приятное с полезным и воспользоваться выданным мне шансом.

Я приняла предложение Патрика и, вернувшись в Россию, сразу же начала готовить документы на выезд из страны.

Родители были в шоке! Отец ещё более менее нормально принял новость, а вот мама впала в панику. Она пыталась меня отговорить, причём довольно настойчиво. Сестра тоже приняла новость достаточно настороженно. Она говорила: «Одно дело поехать отдохнуть в другую страну, и совсем другое остаться там жить. Кстати на сколько? Ты не сказала, когда собираешься вернуться назад?! – Диана пристально посмотрела в мои глаза и продолжила допрос: – Кнопка, ты ведь собираешься вернуться, верно? Или я чего-то не знаю?»

Про Патрика я им даже не стала ничего говорить, чтобы не волновать их ещё сильнее.

Насколько я знала, Патрик мотался между Штатами и Китаем, занимался куплей-продажей. Кроме того, он открыл ночной клуб в Гонконге, и вроде как не собирался останавливаться на достигнутом. Он планировал открыть клуб в Штатах, но никак не мог решить, где именно. Если честно, я даже особо и не вникала в его деятельность. Только позже пришло осознание того, что я приехала в чужую страну с абсолютно незнакомым мне человеком. Но как говорится: «хорошая мысль, приходит опосля!»

Мама отпустила меня, скрипя сердце, но взяла с меня клятвенное обещание, что новый год мы будем встречать вместе. Я пообещала!

Глава 2

Патрик достал из багажника два моих чемодана, и мы направились к входу в аэропорт Чхеклапкок¹. Недаром его не раз признавали лучшим аэропортом в мире, он, несомненно, именно такой и есть. Вообще я успела очень полюбить эту страну, мне нравится культура, интересные традиции, достопримечательности и еда, к которой я уже почти привыкла, но есть одно НО. Я не там где должна быть! Ни с тем с кем хочу быть! И я точно занимаюсь не тем, чем нужно! И ни этого всего я для себя желала! И, конечно, я не мечтала о том, что получила в итоге. Я словно проматываю, прокручиваю свою жизнь, надеясь на успешный финал, которого в моём случае однозначно быть, не может. И в глубине души, где-то очень глубоко я это понимаю. Но, что делать дальше я не знаю!?

Я абсолютно точно отдаю себе отчет в том, что то, что делаю, может плохо для меня закончиться. Но я по-прежнему продолжаю выполнять свою, так называемую, работу. Что именно меня держит? Почему я делаю то, что делаю? Я ведь не пленница!? Почему я позволяю себе так рисковать своей свободой, жизнью? Я сотни раз задавала себе эти и другие вопросы, но не могу найти на них ответ. Быть может, я уже и не дорожу своей свободой и жизнью? Потому что я в плену какого-то дурмана своих навязчивых чувств и мыслей. Иногда мне кажется, что такой риск делает мою жизнь даже слаще. Или может, мне необходим этот адреналин в моей тусклой и сухой жизни?! Я не знаю! Но я предполагаю, что я не в себе, раз позволяю всему этому происходить. Последние пару месяцев меня окончательно сбили с толку. Порой я пытаюсь найти объяснение для самой себя, что со мной происходит? Но ответа не нахожу, все доводы рассудка отдыхают! Разум молчит, он не готов говорить со мной!

– Что ты туда положила? – Патрик выразил своё недовольство моими тяжёлыми чемоданами, и на его приятном лице появилось раздражение. – Летишь всего на несколько дней, а вещей столько, словно съезжаешь насовсем, – смысл собственных слов мгновенно дошёл до него, он резко остановился и посмотрел мне в лицо. – Ты ведь вернёшься, верно?

– Наверно! Я ещё не решила, – сарказм сам выплыл наружу, он уже неконтролируемая реакция моего организма. Это единственное, что я иногда могу себе позволить. Патрик прощает мне эту погрешность.

Как только я договорила свои слова, Патрик резко схватил меня за руку и притянул к себе. И мне пришлось остановиться.

– Ты что?! Ты делаешь мне больно! – он напугал меня, и моё сердце стало биться быстрее.

– Красотка, не шути так со мной! – милый и дружелюбный Патрик скрылся за горизонтом, уступив место раздражённому и деспотичному.

– Отпусти, вообще что ли?!

Конечно, я собиралась вернуться в Гонконг, и совсем не планировала злить Патрика, слова сами слетели с губ. Но если честно его реакция меня насторожила. Я ведь не пленница, а свободный человек!? Хотя в последнее время я в этом не так сильно уверена. С недавних пор в моих поступках появилась некая нерешительность. Кроме того я явно поддаюсь влиянию Патрика, и он неплохо умеет мной манипулировать. По правде говоря, в этом я ещё не совсем разобралась, и, всё чаще и чаще не понимаю, как ему это удастся?! Тем не менее, я часто делаю то, что совсем не собиралась, и когда я наедине сама с собой, я не могу дать себе чёткого объяснения своего поведения и некоторых поступков. Со мной что-то происходит, но что именно для меня пока загадка!?

¹ Чхеклапкок – Международный аэропорт Гонконг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.